

Если бы она предала её, предпосылкой для того, чтобы «Чжэнь Вэньцзюнь непременно умерла от десяти тысяч стрел», была бы сегодняшняя клятва Вэй Тинсюй. В этот момент Чжэнь Вэньцзюнь не понимала, было ли отношение Вэй Тинсюй к ней искренним или просто очередной проверкой близости. Более того, никто не знает, где находится настоящая Чжэнь Вэньцзюнь.

Эта торжественная клятва, хоть и была произнесена громко, скрывала множество мыслей, известных только ей.

Вэй Тинсюй помогла ей подняться, поддерживая за руку:

- Сестра, ты преувеличиваешь. Не нужно говорить о жизни и смерти. Возможность воссоединиться с тобой - это самое лучшее.

После того как Чжэнь Вэньцзюнь снова опустилась на колени за столом, Сяохуа подошла и налила две чашки вина, и они выпили, глядя друг на друга.

Теперь она завоевала доверие Вэй Тинсюй, по крайней мере, на поверхности Вэй Тинсюй сдерживала свою явную неискренность и была готова раскрывать перед ней больше своих слабостей. Как только она завоевала хотя бы базовый уровень доверия, двигаться вперёд или назад станет легче.

Есть три стратегии.

Худшая стратегия - убить Вэй Тинсюй и обменять её у Се Тайхана на свою мать. Но она не доверяет добродетели семьи Се, даже если она преуспеет в убийстве Вэй Тинсюй, нет гарантии, что Цинлю пощадит её мать. Наиболее вероятный исход заключается в том, что после мучительного убийства Вэй Тинсюй и она, и её мать, потеряв свою полезность, будут быстро устранены Цинлю, что навсегда заставит их замолчать и похоронит их секреты.

Хорошая стратегия - тянуть время с Цинлю, одновременно ища возможность убить Вэй Тинсюй, заручившись поддержкой различных сил для собственных целей, в идеале воспитав верных разведчиков для проникновения в семью Се и обнаружения места заточения её матери, а затем спасти её. Спасая мать, она затем полностью отступит и будет жить в уединении с нею в горах и лесах.

Естественно, есть и лучшая стратегия. Какой бы маленькой пешкой она ни была, она - уже часть этой игры, и полностью выйти из неё нелегко. Теперь она наконец может стабилизировать своё положение рядом с Вэй Тинсюй, маневрируя между семьёй Вэй и Цинлю. Если она сможет манипулировать Вэй Тинсюй, чтобы та уничтожила Цинлю, это был бы наилучший исход. Конечно, она также рассматривала возможность раскрыть свою личность убийцы, сказав, что кто-то заставил её приблизиться, но Вэй Тинсюй уже сказала, что больше всего презирает шпионов. Будь то активно или пассивно, она уже замаскировалась с намерением обмануть.

Последствием правды вполне может стать то, что Вэй Тинсюй использует её, чтобы искоренить семью Се, а это приведёт к тому, что у неё и её матери не будет места для погребения. Мысли Вэй Тинсюй слишком глубоки, чтобы она могла их понять. Даже сейчас, когда они вместе пьют, Сяохуа всё ещё стоит позади, и её глаза ни на мгновение не отрываются от них. Жизнь драгоценна, и она должна делать то, в чём уверена больше всего.

Остаться рядом с Вэй Тинсюй, чтобы помогать ей, использовать острый клинок семьи Вэй, чтобы убить Цинлю и спасти свою мать, а также стать доверенным помощником Вэй Тинсюй,

обретя опору в хаотичном мире. Это был бы наилучший исход.

На следующее утро, когда Чжэнь Вэньцзюнь проснулась, Вэй Тинсюй уже снова ушла. Однако, в отличие от прежнего, на столе Чжэнь Вэньцзюнь лежала бамбуковая записка.

На записке были написаны две строчки мелким каллиграфическим почерком, чистым и красивым, с пропорциональными штрихами, и в росчерках можно было смутно ощутить силу, превосходящую обычных женщин. Чжэнь Вэньцзюнь нравился почерк Вэй Тинсюй, она смаковала его тонкости долгое время, прежде чем взглянуть на значение этих горизонтальных и вертикальных линий, сложенных вместе.

На бамбуковой записке было написано: «Двадцать дней, десять тысяч таэлей серебра».

Десять тысяч таэлей серебра? Может ли это быть первое задание Вэй Тинсюй для неё? Действительно, намёки Линби были не напрасны. Хотя тогда она была равнодушна, она всё же запомнила это. Чжэнь Вэньцзюнь держала бамбуковую записку, испытывая смешанные чувства. Заработать десять тысяч таэлей за двадцать дней было нелёгкой задачей, особенно в год бедствия. Не говоря уже о том, что каждое домохозяйство было обедневшим - даже государственная казна была пуста, и её трудно было пополнить. Заработать десять тысяч таэлей всего за двадцать дней было действительно большой проблемой.

Перед лицом этой трудной задачи Чжэнь Вэньцзюнь была в приподнятом настроении, игнорируя травму плеча. Она немедленно схватила бамбуковую записку и выбежала из дома. Во дворе она нашла Линби, которая тщательно подрезала растение в горшке, придавая ему форму летящей птицы, и спросила:

- Сколько капитала сестра Тинсюй оставила для меня?

У Линби болела спина. Она медленно подняла голову и, смущённая, спросила:

- Какого капитала?

- Сестра попросила меня заработать десять тысяч таэлей за двадцать дней, и она не оставила никакого капитала?

- Десять тысяч таэлей? - Казалось, Линби ничего не знала об этом деле, и Чжэнь Вэньцзюнь была ошеломлена. Было легко обернуть двести таэлей с пустыми руками, но как заработать десять тысяч таэлей? Разве в мире существует бизнес без капитала?

Вэй Тинсюй с самого начала задала такой трудный вопрос, что оставило Чжэнь Вэньцзюнь одновременно взволнованной и обеспокоенной.

Она потратила целый день на размышления, иногда бегая как угорелая по коридору, иногда стоя неподвижно, даже не моргая. Несколько служанок прибежали к Линби и сказали: «Барышня Чжэнь, возможно, сошла с ума». Зная о задании, оставленном госпожой, Линби тоже было любопытно, как эта умная девушка сможет заработать десять тысяч таэлей серебра за двадцать дней, не имея ничего на своё имя.

Когда солнце уже почти село, Линби была в комнате с ароматными тканями, подготавливая благовония. Внезапно она услышала, как в комнату ворвались торопливые шаги. Она инстинктивно обнажила клинок, чтобы ударить вошедшего, но Чжэнь Вэньцзюнь немедленно схватила её за руку, взволнованно воскликнув:

- Сестра, не двигайся, это я! Я придумала способ заработать деньги! Пожалуйста, попроси А-Хуэй и А-Ли притащить для меня большую занавеску, такую, чтобы пропускала свет, но не слишком чётко. Также принеси две масляные лампы и несколько стульев на рынок вместе со мной! Быстро! - Не дожидаясь ответа Линби, она выбежала обратно во двор, вытащила бамбуковые шесты, используемые для сушки одежды, связала четыре из них вместе и понесла одной рукой. Перед уходом она обернулась и велела: - Обязательно найди меня на Западном рынке до наступления темноты!

Линби видела, как она гримасничает от боли, но полностью игнорирует это, исчезая в мгновение ока, что было совершенно непостижимо. Она взглянула на стол, где была сложена только что высушенная одежда. Как она потом должна была развешивать благовония?

Когда Чжэнь Вэньцзюнь прибыла на Западный рынок, она нашла стратегическое место на пересечении трёх улиц и выкопала в земле четыре ямки, прочно закрепив бамбуковые шесты. После того как слуги семьи Вэй и Линби принесли необходимые ей предметы, она велела А-Хуэй и А-Ли повесить занавеску на шесты, создав маленькую комнатку. Два стула были поставлены вместе, образуя высокую платформу, масляные лампы были помещены сверху, а другие стулья расставлены вокруг, как в театре. Зажглись масляные лампы, Чжэнь Вэньцзюнь достала из-за пазухи круглый предмет, нажала на красное кольцо сверху, и после того как он расширился, поместила его внутрь масляной лампы. Маленькая комнатка мгновенно наполнилась калейдоскопическим и волшебным светом. Ночное небо и море, отображаемые на «Баоло Ваньсян», были сказочными, оставляя слуг в благоговении.

- Сестра, мне нужна твоя помощь, - сказала Чжэнь Вэньцзюнь, потянув Линби.

- Какая помощь?

Чжэнь Вэньцзюнь прошептала ей на ухо, и Линби выразила пренебрежение:

- Ты хочешь, чтобы я сделала это?

- Пожалуйста, сестра! Как только это дело будет сделано, я верну тебе серебряные таэли, которые должна, обеими руками!

У Линби действительно не было выбора, и она сделала так, как ей было велено.

На оживлённом перекрёстке Западного рынка, где пешеходы приходили и уходили в большом количестве, когда наступила ночь и света стало недостаточно, увидев странное свечение вдалеке, люди неизбежно обращали на это внимание, вызывая много обсуждений.

Линби подошла и спросила Чжэнь Вэньцзюнь, сидевшую у входа, что светится внутри домика.

Чжэнь Вэньцзюнь сказала:

- Внутри находится древний божественный артефакт, сокровище, оставленное Владыкой Драконов Восточного моря, наполненное сущностью неба и земли, отражающее чудеса вселенной. Нет нужды смотреть на звёзды или путешествовать далеко к морю, просто войди в мой маленький домик, и всё будет там.

Линби усмехнулась:

- Как это возможно? Я не верю.

- Ты не веришь? Осмелишься поспорить со мной?

- О чём поспорить?

- Ты войдешь в мой домик и посмотришь. Если я говорю чепуху, я компенсирую тебе сто таэлей серебра. Если ты будешь удовлетворена после просмотра, ты оставишь один таэль серебра. Как насчёт этого?

Услышав, как эта юная барышня с ходу упоминает сто таэлей, и учитывая огромное неравенство в ставке, толпа не могла не воскликнуть от удивления, и ещё больше людей собралось, чтобы поглазеть на представление.

Прохожий спросил Чжэнь Вэньцзюнь:

- Ты говоришь, она будет удовлетворена и даст тебе сто таэлей, но разве не ей решать, удовлетворена она или нет? Ты наверняка проиграешь эти сто таэлей.

Чжэнь Вэньцзюнь хитро улыбнулась, полная уверенности, и сказала:

- Может быть и так, а может и нет. Этот божественный предмет редок в мире, и даже самый скептически настроенный человек был бы вынужден похвалить его, увидев. - Затем она повернулась к Линби и снова спросила: - Ты решилась, юная госпожа? Осмелишься поспорить?

Линби, прикрывая рот, рассмеялась:

- Если в мире так легко заработать деньги, почему бы и нет? Все, не уходите, пожалуйста, будьте моими свидетелями. Я войду и посмотрю, что там такого особенного, а когда выйду, заставлю её передать мне сто таэлей серебра.

В предвкушении хорошего шоу все с нетерпением ждали у двери, когда развернется драма. Линби вошла со спокойной уверенностью и вышла действительно ошеломлённая.

Её реакция сильно удивила зевак, и, увидев, как она охотно передаёт один таэль серебра Чжэнь Вэньцзюнь, они были ещё больше озадачены.

- Сегодня, юная барышня, твой божественный предмет действительно открыл мне глаза. Я признаю своё поражение с этим одним таэлем серебра.

Слова Линби только углубили любопытство зевак, которые перешёптывались, не в силах понять.

- Что ты там видела? - не удержался кто-то от вопроса.

Линби покачала головой, всё ещё в благоговении:

- Трудно сказать, трудно сказать. Нужно увидеть своими глазами, чтобы по-настоящему оценить тайну божественного предмета. - С этими словами она ушла в оцепенении, как будто всё ещё во сне.

В результате все бросились входить в маленький домик, чтобы взглянуть на божественный артефакт Владыки Драконов. Чжэнь Вэньцзюнь стояла у двери, собирая деньги, взимая по двадцать вэней¹ за каждый просмотр.

¹вэнь - медная монета

К тому времени, как две масляные лампы догорели и ларёк закрылся, подсчитав деньги, они собрали достаточно, чтобы обменять на тридцать таэлей.

В следующие пять дней почти всё население города Таоцзюнь приходило с семьями, прослышав об этом. Каждую ночь Чжэнь Вэньцзюнь носила свой «Баоло Ваньсян» и десять масляных ламп на оживлённый рынок. Она даже начала продавать напитки и закуски, чтобы люди могли наслаждаться ими во время просмотра. Только когда масляные лампы догорали, она собиралась и возвращалась в особняк, без труда зарабатывая триста таэлей серебра.

- Всего за несколько дней ты заработала триста таэлей. Кажется, твой ум действительно очень коварен, - подразнила Линби со стороны. Однако Чжэнь Вэньцзюнь ответила:

- Как только люди видят «Баоло Ваньсян», их любопытство удовлетворяется, поэтому очень мало повторных клиентов. Население города Таоцзюнь невелико, скоро здесь больше не будет прибыли. Это не долгосрочный план, просто способ накопить немного начального капитала.

- О? У тебя есть другие способы заработать деньги?

- Конечно. В эти истерзанные войной времена две самые ценные вещи - это еда и лекарства. В голодные годы трудно собрать урожай, но лекарственные травы, растущие в горах, можно добывать надлежащим образом. С продолжающимися войнами на севере и нехваткой лекарственных трав я планирую вложить весь свой капитал в закупку трав и продать их по высокой цене военным.

- Ты нацелилась на правительство, ты смела.

Чжэнь Вэньцзюнь была бесстрашна:

- Я не ворую и не граблю, я веду бизнес честно, чего мне бояться? Однако дикорастущие лекарственные травы тоже могут пострадать от голода, что затруднит их закупку. Учитывая, что осталось всего пятнадцать дней, чтобы собрать десять тысяч таэлей, мне, возможно, нужно придумать другой хороший план.

<http://bllate.org/book/17227/1616949>